

ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: СТАНДАРТЫ DUE DILIGENCE

Маллямова Э.Н., кандидат педагогических наук, доцент,

тел. 8(8422) 55-95-11, eschejdul@yandex.ru

ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ

Маллямов Д.Р., студент

**ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»**

Ключевые слова: *экстерриториальная юрисдикция, due diligence (должная осмотрительность), международное экологическое право, трансграничный экологический ущерб, международные суды, изменение климата, права человека*

Работа посвящена анализу роли международных судов в формировании новых стандартов экологической ответственности, основанных на принципах экстерриториальной юрисдикции и должной осмотрительности (due diligence). Исследуется, как судебные решения влияют на развитие экологического права и создают универсальные обязательства для государств и транснациональных корпораций.

Введение. Современная эпоха человечества характеризуется новыми вызовами, которые международное и национальное право не всегда оперативно успевает регламентировать. Особенно острыми являются глобальные проблемы, представляющие угрозу не только отдельным странам и нациям, но и всему человечеству в целом. К таким проблемам относится экологический кризис, вызванный изменением климата, и растущая мощь транснациональных корпораций (ТНК), деятельность которых оказывает влияние за пределами страны регистрации. В данных условиях классические механизмы защиты суверенитета и безопасности государства (в том числе и экологической) оказываются недостаточными. Вслед за этим развивается концепция экстерриториальной юрисдикции, благодаря которой появляется

возможность государству регулировать деятельность, оказывающую существенное вредное воздействие за пределами его национальных границ.

Параллельно со становлением концепции экстерриториальной юрисдикции эволюционирует принцип *due diligence* (должной осмотрительности), превращаясь из мягкого стандарта проявления должной заботы и осмотрительности в конкретный общеобязательный инструмент, определяющий объем и содержание действий, ожидаемых от государств и частных лиц для предотвращения экологического вреда. Главными институтами, которые определяют применение и интерпретацию данных принципов, являются Международный суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, арбитражи на основе инвестиционных соглашений и региональные судебные органы, такие как Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Их решения формируют новое нормативное содержание экологического права, распространяя его на многие страны мира.

Ключевой идеей данной работы является исследование того, как международные суды и трибуналы, используя принцип экстерриториальной юрисдикции и *due diligence*, конструируют и навязывают новый глобальный «культурный код» экологического поведения для государств и транснациональных корпораций.

Цель работы: проанализировать деятельность международных судов и трибуналов и понять, как их решения оказывают влияние на экологическое право и создают новые универсальные стандарты экологической ответственности.

Обязательство по должной осмотрительности сложилось в XIX веке благодаря практике государств и арбитражным решениям в контексте права нейтралитета и защиты иностранцев и их имущества. Международные судебные решения двадцатого века развили эту концепцию и придали ей более конкретную форму [5]. Принцип *Due Diligence* (должной осмотрительности) в международном экологическом праве — это обязательство государства предпринимать все необходимые и разумные меры в соответствии с международными стандартами для предотвращения или минимизации значительного трансграничного ущерба окружающей среде от деятельности под его юрисдикцией или контролем. Важно подчеркнуть, что *due diligence* как

обязательство — это поведение или усилия, а не результат. Обязательство достигается путем выполнения определенных целей, в то время как обязательство поведения требует от государств принимать определенные меры для достижения определенного результата. Соблюдение этого обязательства не зависит от достижения указанного результата. Таким образом, в соответствии с обязательством по должной осмотрительности, государства не несут ответственности за невыполнение целей, но могут быть привлечены к ответственности за непринятие надлежащих мер для их достижения, если они не прилагают необходимые усилия.

В деле «Пролив Корфу» Международный Суд сформулировал его как обязательство государств не допускать использования их территории для действий, противоречащих правам других государств [4]. С 1980-х годов оно получило еще более широкое судебное признание.

Решения ЕСПЧ и МТП являются знаковыми, так как они очерчивают конкретные обязательства государств по должной осмотрительности в отношении изменения климата. Оба суда укрепили концепцию *due diligence* как отдельного обязательства, а не просто стандарта соответствия. Они достаточно разъяснили эти обязательства, что делает конкретные положения договоров не всегда необходимыми для того, чтобы привлекать государства к ответственности за недостаточные усилия по сокращению выбросов парниковых газов. Кроме того, судебные решения предоставляют государствам гибкость в определении обязательного характера их обязательств по сокращению выбросов. Макдональд отмечает, что такая широкая интерпретация обязательств по должной осмотрительности способствует большему признанию среди государств, позволяя им устанавливать свои собственные политические цели [7]. Однако, хотя эти решения разъясняют обязанности государства, они не учитывают последствия невыполнения этих обязательств, что впоследствии может привести к серьезным последствиям.

Данный принцип находится на пересечении *soft* и *hard law*. Со стороны твердого права это проявляется в том, что «должная осмотрительность» закреплена в ряде международных конвенций (например, в Рамочной конвенции ООН об изменении климата или

Конвенции ООН по морскому праву 1982 года). Еще одним источником «отвердевания» являются решения международных судов. Например, дело о целлюлозных заводах 2010 года, по которому решением суда произошло признание обязательности трансграничной оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) в качестве нормы обычного международного права.

Сами по себе договоры и судебные решения часто говорят об «обязанности проявлять должную осмотрительность», но конкретный стандарт этой осмотрительности (что именно считать «всеми необходимыми мерами») определяется через *soft law*.

Благодаря гибкости *due diligence*, нормы мягкого права позволяют дополнять данный принцип новыми нормами, которые могут опираться на новые научные данные, общественные ожидания, передовые практики и так далее.

Говоря о «гибкости» должной осмотрительности, важно подчеркнуть, что она несет в себе как положительные последствия (позволяет применять принцип к разнообразным ситуациям и технологиям), так и негативные (усиливает непредсказуемость судебных разбирательств в случае спора относительно её критериев) [6]. Этот риск непредсказуемости минимизируется содержанием многочисленных документов, подготовленных международными организациями, такими как Международная организация по стандартизации (ISO), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) или Международная морская организация (ИМО), описывающих содержание «минимальных международных экологических стандартов» или других технических критериев для оценки усилий государств по предотвращению вреда.

Можно выделить те международные обязательства, к которым может быть применена обязанность должной осмотрительности, и те, где она избыточна. Это связано с тем, что обязанность должной осмотрительности может применяться только к определённым обязательствам в рамках отдельных областей международного права. Более того, обязательство должной осмотрительности может применяться только к позитивным обязанностям государства, т.е. к тем, которые состоят в необходимости защищать интересы третьих сторон. Более того, даже позитивные обязательства государств дополняются

обязанностью проявлять заботу лишь постольку, поскольку они включают обязательство государства надлежащим образом использовать государственный аппарат для предотвращения вреда или привлечения виновных к ответственности, а не обязанность создавать такой государственный аппарат или предотвращать нарушение. Таким образом, принцип осмотрительности применим только к ограниченной категории позитивных обязательств, нарушение которых может повлечь за собой государственную ответственность.

Помимо этого, Due Diligence устанавливает дифференцированную степень ответственности и должную степень осмотрительности. Она отражает необходимость справедливого распределения обязательств и учитывает историческую ответственность государств и то, что ожидаемые от них меры не должны быть одинаковыми. На одном конце спектра находятся наиболее развитые государства, внесшие значительный вклад в общий объем парниковых газов после Промышленной революции и обладающие ресурсами и техническими возможностями для реализации широкомасштабных проектов сокращения выбросов. На другом конце находятся наименее развитые государства, внесшие минимальный вклад в исторические выбросы и обладающие ограниченными возможностями для преобразования своей экономики. Между ними находятся государства, которые значительно продвинулись в своем развитии с момента заключения РКИК ООН в 1992 г. (некоторые из них (например, Китай) в настоящее время вносят значительный вклад в глобальные выбросы парниковых газов и обладают потенциалом для участия в усилиях по митигации и адаптации); а также другие государства, обладающие значительными ресурсами и техническими возможностями для внесения вклада в решение проблемы глобального изменения климата.

Таким образом, due diligence представляет собой уникальную систему, находящуюся на пересечении твердого и мягкого права, вбирая в себя компоненты обоих. Она требует от государств предпринимать все необходимые меры для предотвращения или минимизации трансграничного ущерба. Due diligence устанавливает дифференцированную ответственность между странами, особо строго

спрашивая с наиболее развитых государств, и дает «поблажки» развивающимся.

Важнейшей вехой в развитии due diligence и укреплению нового нарратива в контексте изменения климата и экологии стало Консультативное заключение Международного Суда ООН об обязательствах государств в отношении изменения климата от 23 июля 2025 г. В нем Суд подчеркнул важность активного поиска актуальной научной информации. Если у государства нет возможности получить доступ к ней, в том числе по причине отсутствия ресурсов или неразвитости технологий, непринятие превентивных мер может не указывать на отсутствие due diligence. Стандарт due diligence может считаться невыполненным не из-за отсутствия знаний и информации, а из-за нежелания государства приложить усилия для добычи необходимой информации [3]. Помимо этого, отмечается авторитетность докладов ИРСС (МГЭИК) как всеобъемлющего изложения наилучших научных данных. Страны должны регулярно опираться на сведения организации.

Обязанность сотрудничать между государствами; применение права; климатические договоры; права человека и другие релевантные экологические инструменты должны оцениваться по стандарту due diligence. Помимо этого важно подчеркнуть, что, не только due diligence оказывает влияние на оценку вышеперечисленных категорий, но и они, как например, климатические договоры, которые устанавливают стандарты, облегчают определение и применение due diligence в конкретных случаях.

Подводя итоги, due diligence может стать новым общеобязательным нарративом для всех стран мира. В период постоянных перемен именно данный принцип со своей гибкостью, которая учитывает уровень развития государства и его специфику, способен стать «моральным кодексом» для поддержания порядка не только в экологическом праве, но и других отраслях права. А международные суды и трибуналы с помощью экстерриториальной юрисдикции должны направлять в правильном русле развитие due diligence. Разумеется, для достижения общей цели странам жизненно важно быть открытыми для диалога, обмена информацией и взаимопомощи, особенно более развитые государства должны помогать

менее развитым, а не эксплуатировать их и привлекать к ответственности свои собственные частные компании. Лишь соблюдая все вышеперечисленное, принцип должной осмотрительности будет более эффективным и сможет стать действенным и общеобязательным нарративом.

Библиографический список:

1. Боклан, Д. Практика разрешения Международным Судом ООН споров, вытекающих из международных экологических и международных экономических отношений / Д. Боклан // Международное правосудие. – 2014. - № 2 (10). – С. 99-105
2. Кудинов, А.С. Международные судебные разбирательства по климату в 2024 году: обзор правовых позиций ЕСПЧ и Международного трибунала по морскому праву, 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iclr.ru/publications/127>
3. Толстых, В. Консультативное заключение Международного Суда ООН об обязательствах государств в отношении изменения климата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.ru>
4. Райдингс, П. Должная осмотрительность в международном праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legal.un.org/ilc/reports/2024/russian/annex2.pdf>
5. Divyanshu, Sharma. Defining Due Diligence Obligation of States in Relation to Climate Change // Cambridge International Law. Date Posted: 09 July 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cilj.co.uk/>
6. Kulesza, Joanna The Principle of Due Diligence in International Law // Due Diligence in International Law. – 2016. - Type: Chapter. - P. 262–275
7. Макдональд, Н. Роль должной осмотрительности в международном праве / Н. Макдональд // Ежеквартальный журнал международного и сравнительного права. 2019. - № 68(4). – С. 1041-1054.

EXTRATERRITORIAL JURISDICTION AND GLOBAL ENVIRONMENTAL OBLIGATIONS: DUE DILIGENCE STANDARDS

Malliamova E.N.

FSBEI HE Ulyanovsk SAU

Malliamov D.R.

Kazan (Volga Region) Federal University

Keywords: *extraterritorial jurisdiction, due diligence, international environmental law, transboundary environmental damage, international courts, climate change, human rights*

The work is devoted to the analysis of the role of international courts in the formation of new standards of environmental responsibility based on the principles of extraterritorial jurisdiction and due diligence. The article examines how court decisions affect the development of environmental law and create universal obligations for states and multinational corporations.